

Этот саркастический голос был не очень приятным, и если бы он был поставлен в нормальную ситуацию, я бы столкнулся с этим человеком, который разговаривал со мной очень жестко, потому что я по своей природе не люблю, когда надо мной издеваются. Но почему-то сегодня этот голос заставил меня почувствовать себя, как будто это небесный голос!

Я повернул голову, чтобы посмотреть, ненавидя, что это за герой, который ищет бой.

Я видел, что у входа в зал был еще один вспыльчивый мужчина средних лет, который, очевидно, был из клана Святого Света. На нем были шрамы от доспехов, и его лицо было полным решимости. И когда они увидели этого человека, все встали в спешке, потом положили кулаки на грудь и громко сказали: "Да здравствует Великий Генерал!".

Генерал?

Я смотрел на этого человека в замешательстве, в то время как Мэйн быстро передал мне: "Это Великий Генерал Клана Священного Света, он участвовал более чем в дюжине сражений против демонов, он является высшим человеком среди Великих Бессмертных Луо Цзинь, он занимает второе место в Рейтинге Цянькуня, и является самой большой гордостью Клана Священного Света".

Меня осенило, что это действительно казалось великим человеком. И тот великий полководец подошел ко мне с высоко поднятой головой и посмотрел на меня снисходительным взглядом, ненадолго, а потом сказал: "Как ты можешь поступать в Академию Бога войны с таким продуктом, как ты? Дети, каждый из вас происходит из суперсемьи Клана Святого Света, и на ваших плечах лежит бремя и слава Клана Святого Света. Но в это время ты ослеплен трусом в душе, я очень разочарован!"

"Но генерал..." сказала Алиса, которая не могла не сказать: "Цзян Чэн не так уж и плох, он храбрец с рекордом на первом месте". Не так блестяще, как у Кейджа, но это потому, что он командовал и помогал нам".

Заткнись, засранец! Хотя ты сейчас говоришь за меня, я даже не хочу, чтобы кто-нибудь говорил за меня!

Генерал храпел, когда чихал: "Вот что должен делать командир, и я следил за этим сражением. Должен сказать, это была худшая битва, которую я когда-либо видел. Дэкус, я не думаю, что ты был неправ, ты проиграл матч, но ты знал, чтобы показать врагу славу, которую Святой свет должен был иметь. Но, дети красной стороны, вы сейчас читаете, что такое слава?"

На мгновение мои товарищи по этой стороне стола сразу же сказали в унисон: "Честность, мужество, защита!".

"Да, но вы отбросили эти первые намерения..." Великий Генерал подошел к Айне, его взгляд охватил всех присутствующих и холодно сказал: "Вы думаете, что Цзян Чэн - герой, но, на мой взгляд, он просто злодей". Несмотря на то, что ты выиграл матч, ты потерял славу клана Святого Света. Цзян Чэн, я помню, что у преемника дракона тоже есть старая поговорка, что он скорее умрет стоя, чем будет жить на коленях"!

Как только я увидел, что этот великий генерал непосредственно ударил гвоздем по голове, я кивнул головой: "Великий генерал прав, я отбросил традицию наследника дракона и заставил моих товарищей потерять славу, без сомнения, я даже не квалифицирован, чтобы быть назван героем". Если бы я пошел в Академию Бога Войны, это было бы только для того, чтобы

дискредитировать Академию Бога Войны, у меня нет этой квалификации!"

"Цзян Чэн, никогда так о себе не говори, мы тебе очень доверяем!"

"Цзян Чэн, ты ошибаешься, я думаю, ты герой!"

В это время все мои товарищи ободряли меня, и их слова говорили мне о многом.

Не хвали меня! Просто отпусти меня, как кусок мусора! Я даже не герой!

В ответ на мои слова, генерал действовал удовлетворительно, как он сказал мягко: "Если бы вы столкнулись со мной раньше, я бы почувствовал, что вы злодей, который не хочет признаваться в этом". Но Цзян Чэн, только что ты произвел на меня впечатление. С одной стороны, вы признали свои ошибки, а с другой стороны, вы взяли на себя ответственность товарищей по команде. В это время я вдруг вспомнил изречение преемника твоего дракона: "Человек - это человек, и работа одного человека - это ответственность одного человека". Цзян Чэн, по крайней мере, ты удовлетворяешь это".

Ты болен!

Да что с тобой такое?

Раньше ты называл меня куском мусора, потом я признался, а ты просто открыл рот и похвалил меня. Где твои принципы!

Я выдержал гнев в моем сердце и скрипел зубами: "Спасибо, Великий Генерал, за комплимент, но Великий Генерал прав, нынешний я не имею квалификации, чтобы пойти в Академию Бога Войны, я только дискредитирую Академию Бога Войны". Великий Генерал, когда я подниму свои силы в будущем, я пойду и умру во славу!"

"Ну?"

Услышав мои слова, Великий Генерал был ошеломлен на мгновение, а затем в удивлении сказал: "Ты такой скромный человек! Раньше я действительно смотрел в другую сторону!"

"Что!?"

Я был ошеломлен на месте, пока генерал смотрел на всех присутствующих, и он сказал глубоким голосом: "Это именно то, что тебе нужно узнать, ты никогда не знаешь, что такое смирение, ты думаешь, что ты родился в супер-семье, что ты один человек ниже и выше всех остальных". А как же Цзян Чэн? Его сердце постоянно исполнено смирением, и я уверен, что твои родители постоянно учат тебя этому. Теперь я должен признать, что я был немного неправ, потому что хотя Цзян Чэн и не соответствует мне в тактике, он честный и скромный человек. Добродетель смирения может сделать вас всех сильнее".

Ты парализован!

Хочешь подраться?

Если бы я не был побежден, я бы поспешил и отрубил голову этому ублюдку!

Люди все вздохнули, а потом посмотрели на меня с еще большим обожанием.

"Цзян Чэн, тебе так многому нужно у меня научиться".

"Великий человек, Цзян Чэн."

Хотя я улыбался на поверхности, мои слезы уже собирались упасть. Теперь я не могу дожидаться, когда отрублю головы всем этим парням, и один за другим они все хотят, чтобы я умер за честь, но я совсем не хочу умирать!

В это время генерал сказал глубоким голосом: "Цзян Чэн, позвольте мне задать вам вопрос. Если ты вступишь в Академию Бога Войны, изменишь ли ты свою тактику и будешь бороться за честь?"

Вот твой шанс!

Я посмотрел генералу в глаза и сказал с предельной искренностью: "Нет, я думаю, что моя тактика хороша".

"Ублюдок!"

На мгновение, Великий генерал щелкнул в гневе, и мышцы на его лице дрожали, как будто он сдерживал свой гнев. И в глубине души я был счастлив, казалось, что Великий Генерал теперь точно не отпустит меня в Академию Бога Войны. Он указал на меня пальцем и скрежет зубами: "Словами преемника дракона, ты река, и ты не можешь изменить свою природу. Цзян Чэн, хотя в тебе много добродетелей, ты заставишь клан Святого Света потерять всю свою честь. Поэтому я не могу позволить тебе поступить в Академию Бога Войны".

Аллах Мария!

Шакьямуни появился!

Благословение Трех Девственниц!

Спасибо Тебе, Иисус, за Твою великую любовь!

Я почти танцевал с волнением, но надел спокойное лицо и сказал серьезно: "Генерал, я не буду менять свою тактику". Хотя это было бы потерей славы, я думаю, что моя тактика - лучшая".

"Ты не можешь ничему учить ребенка!" Великий Генерал храпел, когда скрипел зубами: "Я пошлю уведомление в Академию Бога Войны, чтобы они могли отвергнуть ваш..."

"Ооо...вау!"

Пока великий генерал говорил, крик внезапно прервал его слова. Мы все были ошеломлены и смотрели в сторону того места, откуда доносился крик. Мы видели, что плачущий был не кем иным, как Дамой, которая уже немного рыдала. Великий Генерал нахмурился и сказал глубоким голосом: "Дамус, о чем ты так хорошо плачешь?"

Дамы вытирали слезы обеими руками и рыдали: "Я вдруг вспомнил учение моего деда, он однажды сказал мне, что величайшая слава - не бояться власти". Просто за столько лет я так и не достиг той славы, которую хотел достичь мой дед, но это сделал Цзян Чэн. Он прекрасно знал, что перед ним стоит великий полководец, и что он упустит шанс поступить в Академию Бога Войны, но Цзян Чэн все равно не боялся власти и смело говорил о своем разуме. Только в это время я почувствовал вину за своего дедушку, но, к сожалению, его старик уже пал на Поле богов...".

Ты.....

Ты.....

Дамы, пошёл ты, чувак!

Услышав, что сказал Дамус, люди были перемещены, и Великий Генерал проглотил его слюну, как он бормотал: "Это... да, это слава, я думал только о своих собственных мыслях до этого, но я даже не думал о сердце Цзян Чэн". Цзян Чэн, я все понял, я отпущу тебя в Академию Бога Войны, а пока ты будешь учиться, я позволю тебе работать на полставки, чтобы как можно быстрее бороться с демонами и обрести величайшую славу!".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1075875>